

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЕ НАСЛЕДИЕ. ФИЛОСОФИЯ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Поэзия и проза как философия:

Борис Пастернак

*Посвящается 130-летию со дня рождения
Бориса Леонидовича Пастернака*

Введение в рубрику
Section introduction

К 130-летию со дня рождения Б.Л. Пастернака

130 лет назад в России родился Борис Пастернак – один из величайших поэтов XX века. Юбилей Бориса Леонидовича Пастернака дает повод вновь вернуться к его творчеству.

Философские идеи живут в его творениях особой жизнью.

Мало сказать, что они угадываются или распознаются в его поэзии и прозе, создают возможность их глубинного понимания. То, что создал поэт за всю его жизнь – от «Марбурга» до «Доктора Живаго», – это и есть философия, принявшая форму художественных произведений.

Жизнь Бориса Пастернака совпала с эпохальными событиями XX века – от Первой мировой войны до так называемой хрущевской оттепели. Она «сложилась, – как он сам писал, – из цепи случайностей, мною прямо не вызванных и которых я не заслужил и, несмотря на свою постоянную рискованность, послуживших мне на пользу и на счастье». Постоянная рискованность – это про отказ ездить по всесоюзным стройкам, исправительным лагерям и колхозам, отказ воспевать советскую действительность, что уже в 1932 году было объявлено «бессознательной вылазкой классового врага». И сознательной вылазкой чуждого элемента признан его роман «Доктор Живаго» – попытка нового взгляда на российскую революцию; нетрадиционного осмысления исторических событий октября 1917 года.

Отказ в публикации романа в журнале «Новый мир», выход книги в Италии, а затем и присуждение автору Нобелевской

премии «За выдающиеся заслуги в современной лирической поэзии и в области великой русской прозы», и тут же публичная кампания в СССР против «Доктора Живаго»... Отказ от премии. Угроза высылки из страны, страны, о которой он писал: «Я глубочайшим своим существом мог бы жить только в России»... Это – внешняя сторона жизни Бориса Леонидовича Пастернака.

Но была еще и над-внешняя сторона бытия поэта. Та высочайшая сфера мышления и чувствования, что через время и пространство пробуждает лучшее в наших душах.

Художественность и философичность слиты в творчестве Бориса Леонидовича воедино, они неотделимы друг от друга. Следя за ходом философской мысли Пастернака, неизменно чувствуешь, что прикасаешься к тончайшей материи слова, ставшего музыкой стиха или плотью неповторимой прозы. Поэтому от исследователей его творчества требуется исключительная деликатность, чтобы неуместной рассудочностью или легко пародируемой «возвышенностью слога» не разрушить это единство.

Авторы опубликованных в журнале статей в меру своих сил следовали этому требованию. Они стремились читать Пастернака сквозь оптику, в которой глубинные философские идеи и интуиции поэта поднимаются в фокус внимания, выявляя слой смыслов, проникновение в который обещает не только сопереживание, восхищенное сочувствие, но и возможность диалога, переключки культурных эпох, что требует ясного понимания и трезвых оценок.

С должным уважением к величайшему наследию поэта, писателя, переводчика сегодняшние исследователи говорят о его творчестве, о его личности как о своем современнике и соучастнике нынешних философских дискуссий.

И если публикуемые в журнале статьи привлекают к себе внимание философов и литературоведов, будут способствовать более глубокому пониманию поэзии и прозы Бориса Пастернака всеми читателями, увеличат число тех, для кого произведения Пастернака – непреходящая ценность, лишенная налета антикварности и ставшая частью нашей духовной жизни, мы с удовлетворением будем считать свою задачу выполненной.

От редакции